

Глава 15. Веди себя хорошо.

В первую пятницу семестра все ученики были немного беспокойны.

Синдром летних каникул не был полностью излечен. На одном из их занятий Старый Е пять раз подчеркивал "необходимость обуздывать свой злой инстинкт", но его слова не имели никакого значения для них.

Изначально у Чу Юя не было этого синдрома. По сравнению с его пустым домом, ему больше нравилась школа, потому что там было шумно и оживленно, и он мог болтать и играть с другими.

Но из-за того, что Чжан Юэшань, сидевший впереди, весь день беспокойно вертел свой Кубик Рубика, а Ли Хуа, у которого не было Кубика Рубика, крутил ручку, как пропеллер, поднимающий ветер, Чу Юй тоже стал немного ерзать на своем месте.

В тот момент, когда прозвенел звонок, оповещающий об окончании урока, показалось, что все здание вот-вот рухнет. Он был наполнен скрежещущими звукамидвигающихся парт и стульев вместе со звуком шагов.

Школьная сумка Чжана Юэшаня была убрана за пять минут до начала, и он вскочил, как только прозвенел звонок.

«Друзья мои, увидимся на следующей неделе!»

Ли Хуа хотел уменьшить вес своей школьной сумки, поэтому он планировал уйти после выполнения домашнего задания по английскому языку. Он не поднял головы, услышав его, но продолжил своё дело, говоря:

«Пока, пока, береги себя!»

Чу Юй медленно упаковал свою школьную сумку.

Внутри не было ни одного из его учебников, вместо этого его школьная сумка была полна комиксов, которые он закончил читать и планировал убрать и заменить новыми.

«Лу-Гэ!» из задней двери класса донесся крик. Чу Юй был знаком с этим голосом. Он повернул голову, чтобы посмотреть, и это действительно был Чжу Жифэй.

Лу Ши не ответил, только махнул рукой.

Чжу Жифэй все понял. Он отнес свой рюкзак в класс, подтащил стул и сел, чтобы посмотреть, как Лу Ши отвечает на вопросы.

Прочитав кое-что, он вскоре сдался.

«Конечно же, Лу-Гэ все еще тот же Лу-Гэ. Как ты это делаешь? Ты заканчиваешь сканировать вопрос с первого взгляда, дважды поворачиваешь карандаш, и вуаля, появляется ответ. Я даже не понял, какую гребаную формулу ты использовал!»

Лу Ши проигнорировал его, ускоряясь, чтобы прочитать оставшиеся три задачи. Опустив все этапы процесса и сделав черновик документа для расчетов бесполезным, он мысленно подсчитал и записал окончательный ответ.

Закончив, Лу Ши отложил ручку в сторону.

«Идем».

Чжу Жифэй встал.

«Идем, идем, моя мама сказала мне привести тебя к нам домой на ужин. У нас будут тушеные свиные рысаки с перловой крупой. Она сказала, что, поскольку ты усердно учишься, то должен есть больше, чтобы питать свой мозг. Я вот не понимаю, как свиные ножки питают твой мозг?»

Лу Ши засунул несколько контрольных работ, учебник школьных упражнений и дополнительный карандаш в свою школьную сумку, затем застегнул ее на молнию и повесил на одно плечо.

Чу Юй, который все еще сидел на своем месте, тоже закончил собирать свой рюкзак. Видя, что Лу Ши собирается уходить, он спросил:

«Эм... ты собираешься домой на выходные?»

Лу Ши посмотрел на него сверху вниз.

«Хм, да».

Чувствуя, как душно, он мимоходом расстегнул верхнюю пуговицу воротника своей белой рубашки. Затем, вспомнив кое-что, он добавил: «Я вернусь в общежитие в воскресенье вечером».

«О, хорошо».

Чу Юй начал подсчитывать время в уме.

Суббота и воскресенье, всего два дня.

Даже если ему станет немного не по себе, он сможет продержаться до вечера воскресенья.

Это же нормально — пойти к Лу Ши, чтобы выпить немного крови, когда придет время, верно?

Он понимал, что Лу Ши не боится его и не испытывает отвращения к тому, чтобы он пил его кровь.

Думая о крови Лу Ши, Чу Юй не мог не сглотнуть.

Увидев, что Чу Юй тихо уплыл неизвестно куда, Лу Ши наклонился, и его воротник опустился так, что показалась линия шеи.

Он наклонился ближе к Чу Юю и заговорил так, что только они двое могли слышать:

«Просто найди меня, когда проголодаешься».

Чистое, холодное дыхание парня внезапно распространилось на него, заставив Чу Юя подсознательно задержать дыхание.

Слишком... слишком близко!

Лу Ши вывел Чжу Чжифэя через заднюю дверь класса, в то время как Чу Юй оставался неподвижным на своем месте.

Он слабо слышал, как Чжу Жифэй спросил Лу Ши, что он только что сказал, что заставило его наклониться так близко.

Поглаживая свое маленькое сердечко, Чу Юй про себя пробормотал, какого черта ему нужно было быть так близко?

Чу Юй вышел из школьных ворот со своей сумкой, полной комиксов. Черный "Роллс-ройс" был припаркован на улице за воротами. Дядя Чэнь вышел из машины, взял у него школьную сумку и открыл дверцу машины для Чу Юя.

Он сел на заднее сиденье, и машина еще даже не завелась, когда зазвонил его телефон, на экране появилось "Цзецы".

Чу Юй нажал кнопку ответа.

«Ты уже дома?»

Чу Юй покачал головой, затем, вспомнив, что его сестра не может его видеть, он ответил:

«Еще нет, только сел в машину. Дядя Чэнь сказал, что тетя Лань приготовила куриный суп дома и ждет, когда я вернусь и выпью его».

«Хорошо. У тебя слабое здоровье, поэтому пей больше, но не забывай, что суп должен быть теплым. Не спеши, или обожжешься».

Чу Юй наблюдал за потоком людей за окном машины и ответил:

«Сестра, я не ребенок».

«Почему нет? В моих глазах ты всегда будешь тем мягким маленьким милашкой, который поднимает свои крошечные ручки, чтобы его обняла сестра».

Губы Чу Юй изогнулись в улыбке.

По выходным на дороге возле частного дома Цзянин обычно было немногочисленно.

Машина ехала очень медленно, так что Чу Юй случайно заметил Лу Ши и Чжу Чжифэя, идущих вместе среди толпы. Чжу Жифэй жестикулировал, когда говорил очень взволнованно. На лице Лу Ши не было никакого выражения, но время от времени он отвечал.

Все были одеты в одинаковые белые рубашки и черные брюки, но наблюдавшему за ними Чу Юю показалось, что Лу Ши был более привлекательным, чем остальные.

Дело было не только в его внешности, у Лу Ши был немного другой темперамент или, возможно, аура. В любом случае, у него было сильное ощущение присутствия.

В телефоне Чу Си сделала паузу на несколько секунд.

«Я слышала, как Кэтрин упоминала, что ты звонил маме прошлой ночью, потому что чувствовал себя плохо?»

Кэтрин была помощницей Ши Ялин.

«Да, но сейчас мне лучше, — улыбка в уголке рта Чу Юя исчезла, — Мама даже перевела мне деньги сегодня».

Чу Си произнесла полслога, затем остановилась, только спустя долгое время она заговорила снова.

«Сяо-Юй, дело не в том, что мама тебя не любит, она просто ...»

«Я знаю, она слишком занята»

‘Дело не в том, что мама тебя не любит’... Тогда в чем дело?

Она слишком занята.

И в ее сердце слишком много людей, слишком много дел, которые важнее тебя.

Он не хотел, чтобы Чу Цзы волновалась, поэтому подавил эмоции, бушевавшие в его сердце, и изо всех сил постарался немного смягчить свой тон.

«Все в порядке, Си. Тебе не нужно утешать меня, я знаю».

«Сяо-Юй»

«Я слышу, как твоя помощница зовет тебя на встречу, быстро иди и ложись спать пораньше после встречи. Не бодрствуй всю ночь каждый день, а то легко состаришься».

Ассистентка уговаривала ее, так что у Чу Си не было другого выбора, кроме как сказать:

«Хорошо, тогда повеселись в свои выходные. Если у тебя не будет денег или если тебе что-нибудь понадобится, ты можешь сказать мне».

«Ладно, иди работай».

Повесив трубку, Чу Юй отпустил телефон и некоторое время выглядел ошеломленным.

Когда он снова выглянул в окно машины, он больше не мог найти тень Лу Ши.

На рассвете в субботу утром Чу Юй переоделся и приготовился к выходу.

Он проснулся от голода в середине прошлой ночи, и все его тело было горячим. Ему снова смутно снился сон, но он не мог пойти искать Лу Ши глубокой ночью, поэтому ему пришлось терпеть.

Попросив дядю Чэня отвезти его на перекресток улицы Цинчуань, Чу Юй вышел из машины и снова заблудился.

Перед уходом Лу Ши заявил, что он может просто прийти и найти его, когда проголодается, но Чу Юй не знал, где живет Лу Ши.

Пройдя через это однажды, Чу Юй уже привык к низкой температуре и постоянному чувству голода, поэтому на этот раз он не спешил.

Он решил побродить вокруг и попытаться счастья, чтобы посмотреть, сможет ли он встретиться с Лу Ши.

Факты доказывали, что ему действительно очень повезло, ведь он правда столкнулся с ним.

В переулке с пятнистыми стенами Лу Ши стоял с несколькими бандитами под ногами, вокруг были разбросаны стальной прут и несколько пластиковых труб.

Чу Юй принялся и обнаружил, что не было никакого сладкого или вонючего запаха, так что, скорее всего, кровь пролита не была.

Он с любопытством осмотрел людей, лежащих на земле, но не увидел никаких травм. Единственное, что он мог сказать, это то, что группа людей была неподвижна, словно мертвые собаки.

Лу Ши был одет в свободную черную футболку с короткими рукавами и джинсы. Все его тело было полно враждебности, а темные глаза холодны, как острый лед.

Услышав его, Лу Ши обернулся и увидел Чу Юя.

Он не удивился и просто спросил:

«Голоден?»

Чу Юй кивнул и не осмелился сказать слишком много.

Больше не заботясь о людях, лежащих на полу, Лу Ши подошел к Чу Юю.

«Как долго ты был голоден?»

Когда он приблизился, Чу Юй понял, что Лу Ши в плохом настроении и раздражен.

Если бы кто-то описал его с маленьким преувеличением, они бы сказали, что он выглядит немного смертоносно.

Чу Юй был проницателен и отвечал только на то, что его спрашивали.

«С ночи, может быть, с часа или двух».

«Хм».

Лу Ши почти ничего не сказал. Он поднял с земли неоткрытую бутылку минеральной воды. Она была серьезно деформирована, и Чу Юй почти мог себе представить, почему. В критический момент боя эта бутылка, должно быть, была чрезвычайно смертоносно.

Лу Ши отвинтил крышку бутылки и протянул ее Чу Юю.

«Полей воду».

Чу Юй полил, а Лу Ши начисто вымыл руки под водой.

Вытирая воду с рук салфеткой, Лу Ши поднял одну руку и прижал палец к губам Чу Юя.

«Открой рот».

Чу Юй неопиcуемо нервничал.

Он cлегка приоткрыл рот.

Лу Ши положил в него палец.

Несколько холодные, все еще влажные кончики пальцев коснулись его влажных, горячих губ и языка. На мгновение они оба были поражены и взволнованы.

Чу Юй был ужасно голоден, но когда он взял палец Лу Ши в рот, он побоялся прикусить. Он посмотрел на него своими светлыми глазами.

Лу Ши поднял веки.

«Боишься, что мне будет больно?»

Чу Юй кивнул.

«Ты голоден, просто укуси, это не больно».

Чу Юй действительно больше не мог терпеть

Он голодал большую часть ночи, а когда отдыхал, ему снилось, как он кусает Лу Ши за плечо.

Повинуясь инстинкту, Чу Юй осторожно прикусил.

Кожа разорвалась, и потекла кровь. Проглотив всего две или три капли, Чу Юй сдержал свое желание выпить еще и быстро остановился.

Он отпустил кончик пальца Лу Ши, и сам того не понимая облизал кончик языком.

Рана на пальце была очень маленькой, и ей не потребовалось и мгновения, чтобы полностью зажить, не оставив следов.

«Этого достаточно?»

Чу Юй быстро кивнул.

«Да, я больше не голоден».

Он чувствовал, что, хотя и не был сыт, двух или трех капель было достаточно, чтобы подавить невыносимое чувство голода и лихорадки.

Лу Ши был готов позволить ему выпить свою кровь, но Чу Юй не стал бы его так использовать.

Если бы он потерял слишком много крови, это бы не пошло на пользу его организму.

Лу Ши больше ничего не сказал, повернулся и ушел.

Его спина выглядела изможденной.

Чу Юй сделал два шага позади него, чтобы догнать, затем оглянулся на бандитов, которые все еще лежали на земле.

« Эти люди ...»

«Тише, — опущенные глаза Лу Ши взглянули на Чу Юя. Холод и резкость в них нисколько не исчезли, но его голос был довольно мягким, — Веди себя хорошо и не мешай мне».

<http://bllate.org/book/14105/1240844>